

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 137

Январь 2011

Хаас против Швейцарии [Haas v. Switzerland] (жалоба № 31322/07)

Постановление от 20.1.2011 [Первая Секция]

Статья 8

Позитивные обязательства

Статья 8-1

Уважение частной жизни

Отказ в предоставлении лекарственного препарата для содействия душевнобольному в совершении самоубийства: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – Заявитель страдал серьезным биполярным аффективным расстройством в течение примерно двадцати лет. Полагая, что его заболевание не позволяет ему жить с достоинством, он обратился в швейцарскую частную ассоциацию, предлагавшую услуги, в том числе по содействию в самоубийстве, с просьбой помочь ему покончить с жизнью. Заявитель просил нескольких психиатров назначить ему смертельную дозу снотворного средства (пентобарбитала), но безрезультатно. Затем через ассоциацию он обратился в различные федеральные и кантональные органы власти за разрешением на приобретение средства в аптеке без рецепта, однако ему также было отказано. Заявитель подал жалобы в административные суды и в конечном итоге в Федеральный суд. Решением, вынесенным в ноябре 2006 г., Федеральный суд отклонил его жалобы, установив, что следует проводить различие между правом на принятие решения о собственной смерти, что не является предметом рассмотрения по данному делу, и правом на содействие в самоубийстве со стороны государства или третьего лица, которое не может быть усмотрено из Конвенции. В Европейском Суде заявитель утверждал, что его право на то, чтобы покончить с жизнью надежным способом и с достоинством в Швейцарии не уважается в силу условий, которые необходимо выполнить для того, чтобы приобрести смертельную субстанцию, а именно получить рецепт врача, выписанный на основании тщательного психиатрического обследования.

Право – Статья 8: Право лица на принятие решения о том, как и когда его жизнь должна закончиться, при условии, что оно в состоянии сформировать собственное волеизъявление в этом вопросе и действовать соответственно, является одним из аспектов права на уважение личной жизни. Однако спор в настоящем деле затрагивает другой вопрос, а именно имеет ли государство, в соответствии со статьей 8, «позитивное обязательство» по обеспечению того, чтобы заявитель мог получить без назначения врача вещество, которое позволило бы ему умереть без боли или риска того, что случится неудача. В этой связи Суд отметил, что государства-члены Совета Европы далеки от консенсуса в отношении права лица на принятие решения о том, как и когда прекратить свою жизнь. Хотя содействие в самоубийстве было декриминализовано (по крайней мере, частично) в некоторых государствах-членах, значительное их большинство все же придает больше значения защите жизни лица, чем его праву ее прекратить. Суд заключил, что государства имеют широкие пределы усмотрения в этих вопросах.

Хотя Суд признал, что заявитель мог иметь желание покончить с собой безопасным и достойным образом без излишней боли, тем не менее, Суд решил, что требование швейцарского законодательства о необходимости рецепта врача для приобретения пентобарбитала преследовало законную цель, а именно защиту лиц от принятия поспешных решений и предупреждение злоупотреблений, риск которых не должен недооцениваться в системе, которая разрешает содействие в самоубийстве. Суд разделил мнение Федерального суда о том, что право на жизнь обязывает государства установить процедуру, которая могла бы обеспечить, чтобы в решении лица о прекращении жизни действительно отражалась его свободная воля. Требование о наличии рецепта, выписанного на основе тщательного психиатрического обследования, является средством исполнения этого обязательства. Оставалось определить, мог заявитель получить медицинское обследование, которое позволило бы ему приобрести пентобарбитал (если нет, его право на принятие решения о том, как и когда прекратить свою жизнь, было бы теоретическим и иллюзорным). Суд не был убежден, что найти специалиста, желающего оказать заявителю содействие, как это утверждал сам заявитель, было невозможно.

Учитывая все вышеизложенные соображения, а также пределы усмотрения, которыми пользуются национальные власти в данном вопросе, Суд пришел к выводу, что, даже если предположить, что государства имели позитивное обязательство по принятию мер для оказания содействия в самоубийстве в достойных условиях, в деле заявителя швейцарские власти это обязательство не нарушили.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.